2007057083
28985-32

О древнемъ калмыцкомъ уложеніи.

(Очеркъ стариннаго судопроизводства у Калмыковъ).

(Читано Н. В. Басинымъ въ годичномъ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества 17 февраля 1876 г.).

Въ № 325-мъ *Московскихъ Вѣдомостей* за 1875 годъ помѣщена была замѣтка о пріобрѣтеніи Библіотекой Императорскаго Варшавскаго Университета рукописей, купленныхъ у сенатора Р. М. Губе, заключающихъ въ себѣ описаніе правъ и обычаевъ Сибирскихъ инородцевъ. Какъ членъ Юридическаго Общества считаю долгомъ заявить о не менѣе интересномъ *пожертвованіи*, недавно сдѣланномъ библіотекѣ сего Общества, двухъ рукописей: «Право Мунгальскихъ и Калмыцкихъ народовъ» и Сборникъ примѣчаній къ одной изъ нихъ, сочленомъ нашимъ бароном Ѳ. А. Бюлеромъ, и спеціально относящемся къ обычному праву. Рукописи эти вносятъ въ науку богатый матеріалъ для изученія правоваго быта народовъ, стоящихъ на первыхъ ступеняхъ развитія. Пользуясь любезностью, съ которою баронъ Бюлеръ сообщилъ намъ въ одномъ изъ очередныхъ засѣданій Юридическаго Общества нѣкоторыя подробности по поводу составленія этихъ рукописей, и сдѣлавъ извлеченіе изъ его изслѣдованій о Калмыцкомъ народѣ, помѣщенныхъ въ *Отечественныхъ Запискахъ* за 1846 г., я увѣренъ, что доставлю публикѣ случай познакомиться съ весьма солиднымъ, нѣкогда живымъ, теперь же конечно, археологическимъ трудомъ.

Калмыки кочующій народъ—занимающій правую нагорную сторону Волги, въ числѣ ихъ и кочующіе на земляхъ Кавказской области, подчинены были въ 1840-хъ годахъ учрежденному надъ ними въ Астрахани особому порядку управленія и суда. На основаніи Свод. Зак. ст. 616 т. II, изд. 1842 г., дѣла тяжебныя вѣдались судомъ Зарго, инстанціей равной соединенной Гражданской и Уголовной палатѣ и въ порядкѣ общаго подчиненія подвѣдомственнымъ VII-му Департаменту Правительствующаго Сената. Зарго рѣшалъ дѣла въ виду 3556 ст. X т. изд. 1842 г., «на основаніи древнихъ Калмыцкихъ постановленій.» Но, что это были за постановленія, о томъ оставалось неизвѣстнымъ какъ Сенату такъ и Министерству Юстиціи, и потому этими высшими инстанціями дѣла рѣшались на вѣру. Въ 1843 г., когда по Высочайшему повелѣнію была назначена ревизія Астраханской губерніи, порученная сенатору князю П. П. Гагарину, впослѣдствіи бывшему предсѣдателемъ комитета гг. министровъ, графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, уже третій годъ состоявшій Министромъ Юстиціи, воспользовался этимъ случаемъ и поручилъ лично ему извѣстному молодому правовѣду, служившему въ то время въ 1-мъ Департаментѣ Сената помощникомъ секретаря, нынѣ гофмейстеру и директору Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, барону Ѳ. А. Бюлеру, изслѣдовать на мѣстѣ, что такое судъ Зарго, и что за древніе калмыцкіе обычаи и постановленія, на основаніи которыхъ онъ рѣшаетъ дѣла? Прикомандированный къ ревизіи баронъ Бюлеръ нашелъ Зарго въ Астрахани состоящимъ изъ 5 членовъ—трехъ русскихъ чиновниковъ и двухъ заслѣдателей-калмыковъ, рѣшающимъ дѣла совершенно произвольно, часто единоличною волею секретаря, мало принимающимъ въ соображеніе даже единственный источникъ писаннаго права Калмыковъ, находившійся въ Зарго въ одномъ только экземплярѣ—переводъ калмыцкаго уложенія 1640 г. Другая же рукопись, отысканная барономъ Бюлеромъ въ архивѣ суда Зарго—проэктъ калмыцкаго уложенія 1827 г., оставалась совершенно безъ употребленія. *)

*) Копіи съ этихъ рукописей, вмѣстѣ съ тѣми примѣчаніями, кото-

Объ этихъ двухъ рукописяхъ я скажу подробнѣе ниже. Такъ какъ право рѣшать дѣла на основаніи древнихъ постановленій было предоставлено въ маловажныхъ случаяхъ и улуснымъ судамъ и Ноинамъ (владѣльцамъ подчиненнымъ Зарго инстанціямъ), то эта особенность и представила возможность къ изученію какъ прежняго, такъ и современнаго ревизіи порядка рѣшенія тяжебныхъ дѣлъ, въ которыхъ заключались ссылки на древнія уложенія, постановленія, обычаи, права и обряды. Результатомъ изученія рѣшеній Зарго и сличенія ихъ съ рѣшеніями Улусныхъ Судовъ, не только какъ это сдѣлано было сенаторскою ревизіею за послѣдніе три года, но за десять лѣтъ, были выписанныя барономъ Бюлеромъ изъ подлинныхъ дѣлъ рѣшенія, основанныя не на писанномъ правѣ, а на сохранившемся будто бы въ преданіи обычномъ правѣ и помѣщенныя въ Отечественныхъ Запискахъ въ концѣ его труда. Основаніемъ всему труду послужило со стороны барона Бюлера изученіе вообще исторіи Калмыцкаго народа. Наблюденія очевидца были свѣряемы и дополняемы чтеніемъ всего того, что было писано и печатано въ продолженіе почти двухъ столѣтій объ Астраханскомъ краѣ и его жителяхъ. Ограничусь спеціально историческою стороной его изслѣдованій.

Глава Ойратовъ (союзныхъ калмыцкихъ поколѣній) Чороссъ Баторъ-Хонь-Тайцзи составилъ въ 1640 г. изъ древнихъ степныхъ обычаевъ суда по возможности полное уложеніе. Ойратскіе вожди общимъ согласіемъ утвердили и приняли къ руководству уложеніе Чоросскаго хана. Уложеніе это носитъ главнымъ образомъ уголовный характеръ, такъ ст. 8-я опредѣляетъ брать съ убійцы штрафъ 1000 овецъ, *) ст. 113-я говоритъ объ отдачѣ головою неимущаго

рыми барону Бюлеру удалось дополнить ихъ на мѣстѣ и составляютъ именно пожертвованіе, сдѣланное Юридическому Обществу.

*) Если штрафъ въ 1000 овецъ былъ возможенъ до прикочеванія Калмыковъ въ Россію, то съ тѣхъ поръ онъ не мыслимъ. Вообще говоря, они бѣдны. Стада ихъ постоянно терпятъ отъ падежей, отъ бурановъ, загоняющихъ ихъ въ море, отъ плохихъ убѣжищъ въ мочагахъ (камышахъ).

вора; ст. 155-я велитъ отрубать персты у десятскаго, скрывшаго воровство, и т. д. Законы эти дополнены въ 1654 г. указомъ сына Батора-Гольданга, и дошли до насъ въ вышеуказанномъ письменномъ переводѣ, подъ именемъ: «Право Мунгальскихъ и Калмыцкихъ народовъ.»

Шукуръ Дайчинъ съ поколѣніемъ Тарготъ первый принялъ подданство Россіи въ 1655 г. Калмыки пришли въ Россію, имѣя свои основанія суда и расправы. Долгое время они были впрочемъ не надежными подданными, особенно преемникъ сына Шукура Аюка (правившій съ 1670—1724 г.), воспитанникъ Батора, пять разъ возобновлялъ присягу и каждый разъ нарушалъ ее. Императрица Анна Іоанновна въ 1731 г. послѣ 6-ти лѣтняго правленія сына Аюки объявила его *ханомъ*, но вскорѣ онъ былъ смѣненъ, на мѣсто его утвержденъ другой и затѣмъ уже всѣ преемники Аюки назначались Высочайшими граматами. Калмыки состояли тогда изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ поколѣній, кочевокъ или улусовъ (народъ, люди). Глава Калмыцкаго народа имѣлъ, въ продолженіе этого времени, для управленія Калмыками совѣтъ, называвшійся Зарго́ и состоявшій изъ 8-ми членовъ изъ подвластныхъ ему зайсанговъ (владѣльцевъ аймаковъ, — подраздѣленіе улусовъ) и духовныхъ лицъ. Зарго́ (по калмыцки судъ) имѣетъ значеніе правительственнаго совѣта въ томъ смыслѣ, что ханъ совѣщался съ своими совѣтниками (заргачами) по дѣламъ внутренняго завѣдыванія Калмыцкою Ордою и по предмету сношеній съ Правительствомъ Россіи. Найманъ (восемь) Зарго́ руководился духовнымъ закономъ и обычаями до 1719 г. Зарго́ былъ въ главномъ вѣдѣніи Посольскаго Приказа *), а отъ того времени Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Зарго́ производилъ словесно разборъ тяжбъ и неудовольствій, возникавшихъ въ народѣ, налагалъ взысканія на виновныхъ, причемъ бо́льшая часть дѣлъ оканчивалась присягою. Но ханы само-

*) Въ систему Правительства входило тогда подчинять на первое переходное время, вновь вступавшія въ подданство Россіи народности Посольскому Приказу, который одинъ имѣлъ толмачей.

властно поступали въ утвержденіи рѣшеній Зарго́. Притомъ участіе Правительства въ продолженіе этого періода ограничивалось лишь временными мѣрами. Безпорядки были открытые. Для сего въ 1747 г. назначено посылать особыхъ чиновниковъ, которые должны были наблюдать за дѣйствіями Калмыковъ. Граматою Екатерины II (1763 г.) ограничена власть хановъ назначать членовъ Зарго́ тремя, а остальные должны были быть выбираемы прочими Калмыцкими владѣльцами. Въ 1771 г. упразднено совсѣмъ званіе хановъ и повелѣно, чтобы каждый владѣлецъ людьми правилъ независимо, *судилъ ихъ по древнимъ правиламъ и обыкновеніямъ*. Сомнѣніе предоставлено разрѣшать Губернатору, которому имѣть при себѣ трехъ депутатовъ изъ Калмыковъ. Съ упраздненіемъ званія хана упраздненъ и Зарго́. Феодальное устройство Калмыковъ существовало и прежде, оно такъ сказать было только обновлено узаконеніями 1771 г. Въ 1800 г. Императоръ Павелъ возстановилъ въ лицѣ владѣльца (нойона) Чучея Тайши Тундутова званіе намѣстника и возстановилъ Зарго́. Членамъ его, заргачамъ, предоставлено рѣшать народныя дѣла *во всемъ по правиламъ и на основаніи ихъ духовнаго закона и обыкновеній*. Со смертью Чучея званіе намѣстника упразднено въ 1803 г., но Зарго́ остался. Рѣшенія приводились въ исполненіе съ согласія Главнаго при Калмыцкомъ народѣ Пристава, который тогда же вмѣстѣ съ Зарго́ подчиненъ былъ Астраханскому Губернатору, бывъ дотолѣ въ непосредственномъ вѣдомствѣ Иностранной Коллегіи. Всѣ члены Зарго́ избирались владѣльцами. Въ рѣшеніяхъ Зарго́ опять обнаружились сильныя злоупотребленія. По словамъ тогдашняго Пристава, судьи рѣшаютъ «въ одной только памяти оставшимися обычаями, называемыми Іосунъ, нерѣдко выдумываютъ такія какихъ совсѣмъ не бывало». Опредѣленія по гражданскимъ искамъ писались на самрѣ (дощечкѣ, выкрашенной черною краской), намазанной саломъ и золою. Написавъ рѣшеніе прутикомъ, прочитывали, назначали исполнителя—ергачея, стирали и предавали забвенію. Въ виду недоразумѣній и безпорядковъ еще въ 1800 г. намѣстникъ Калмыцкой Орды Чучей всеподда-

нѣйше просилъ о дозволеніи приступить къ исправленію древнихъ законовъ. Дѣло это было поручено Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, которая въ 1821-мъ г. препроводила къ Главному Калмыцкому Приставу Коканову переводъ уложенія 1640 г., *) скрѣпленный начальникомъ Отдѣленія Азіатскаго Департамента Тимковскимъ **), и вмѣнила въ обязанность пополнить недостатки его по совѣщаніи съ Калмыцкими владѣльцами и Духовенствомъ. Нойны, Зайсанги, Ламы и Гэлюны собраны были въ 1822-мъ году въ селеніи Зензили близъ Астрахани, гдѣ и приступили къ пересмотру и исправленію древняго уложенія. Два владѣльца подали особыя мнѣнія. Но, составленное такимъ путемъ новое уложеніе ***), оконченное только въ 1827 г., однакоже не было приведено въ дѣйствіе. Между тѣмъ въ 1827 г. Сенаторъ Энгель былъ посланъ для ближайшаго ознакомленія съ дѣлами Калмыковъ. Въ 1828 г. Императоръ Николай Павловичъ подтвердилъ древнія народныя права Калмыковъ. По возвращеніи Энгеля, составленъ особый комитетъ, по окончаніи работъ котораго Высочайше утвержденное 24 ноября 1834 г. новое Калмыцкое положеніе введено въ дѣйствіе въ 1836 году. Ввѣренное надзору военнаго Губернатора, Управленіе состояло изъ а) Совѣта Калмыцкаго Управленія, подъ предсѣдательствомъ Попечителя Калмыцкаго народа. Съ 1837 г. обязанности его соединены въ лицѣ Предсѣдателя Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ; б) суда Зарго́ (какъ соединенной Гражданской и Уголовной Палатъ), в) Ламайскаго Духовнаго Правленія и г) Улусныхъ Судовъ. Уго-

---

*) Рукопись, оказавшаяся въ Зарго́ при Сенаторской ревизіи, на переплетѣ которой произвольно было напечатано названіе „Древнія Калмыцкія Постановленія“. Надпись эта оставлена и въ копіи, пожертвованной Юридическому Обществу.

**) Изъ этого можно заключить, что подлинное уложеніе 1640 г. на Монгольскомъ языкѣ должно до сихъ поръ находится въ Азіатскомъ Департаментѣ.

***) Такъ называемое Зензелинское уложеніе—рукопись найденная Барономъ Бюлеромъ въ Архивѣ Зарго́.

ловныя дѣла должны были рѣшаться по Русскимъ законамъ, бо́льшую же часть тяжебныхъ Зарго́ предоставлено было право рѣшать на основаніи древнихъ Калмыцкихъ постановленій *). Въ этомъ то положеніи застала Управленіе Калмыковъ ревизія князя П. П. Гагарина въ 1843 г. Этою же эпохою кончается и историческая часть труда барона Бюлера. Въ заключеніе, выписываю, ради характеристики быта кочевыхъ инородцевъ, слѣдующій отрывокъ изъ дневника его о пребываніи въ Хошоутовскомъ Улусѣ Калмыцкаго владѣльца, полковника князя Тюменя, къ которому онъ обращался за нѣкоторыми разъясненіями:

«На всѣ вопросы мои о древнихъ законахъ, правахъ и судопроизводствѣ, Тюмень отвѣчалъ мнѣ: «у насъ на то есть Зарго́-съ, есть Царскія Грамоты!..» и старался избѣгнуть подробныхъ распросовъ. Словомъ, бесѣда съ Тюменемъ мнѣ ничего не открыла; я самъ говорилъ за него, высказывая то, что здѣсь узналъ изъ дѣлъ и книгъ, и, внимая изложенію моихъ изслѣдованій облеченному въ форму вопросовъ, Тюмень соглашался съ моими доводами... я попробовалъ потолковать съ братомъ его Церенъ Норбо, который извѣстенъ своимъ умомъ и которому старикъ передалъ управленіе улусомъ. Я даже вынулъ изъ портфеля своего списокъ древняго Калмыцкаго уложенія и просилъ у Церена поясненія на нѣкоторыя мѣста или слова, которыя были мнѣ неясны. Церенъ согласился; но замѣтно было, что онъ приступалъ къ этому не охотно. На бѣду я началъ съ того, что попросилъ поясненія на предисловіе къ уложенію, которое исполнено воззваній къ Далай-Ламѣ, бурханамъ (богамъ) и праведникамъ (хутукту). Прося о поясненіи именъ и миѳологическаго

---

*) Калмыцкій кодексъ былъ свойства почти исключительно уголовнаго безъ всякихъ слѣдовъ гражданственности. Но самая непримѣнимость его заставила—въ виду быта Калмыковъ въ Россіи, предпочесть обращеніе къ Русскому уголовному праву. За симъ привилегія обращаться въ дѣлахъ гражданскихъ къ тому же кодексу, была явною аномаліей.

значенія каждаго изъ нихъ, я поставилъ Церена *), самъ не зная этого, въ большое затрудненіе. Гелюнги утвердили въ народѣ повѣрье, что говорить о религіи грѣшно. Это давняя хитрость, чтобы скрыть собственное невѣжество. Но я не думалъ, что нелѣпыя убѣжденія Гелюнговъ также сильно дѣйствуютъ на почетныхъ и умныхъ владѣльцевъ, какъ и на простой народъ. Церенъ сидѣлъ подлѣ меня какъ на иголкахъ и старался отдѣлаться отъ меня лаконическими отвѣтами, какъ вдругъ вошелъ въ комнату одинъ изъ моихъ спутниковъ, подсѣлъ ко мнѣ и спросилъ что то по французски. Только что я обернулся къ нему, чтобъ отвѣчать, Церенъ вскочилъ съ дивана,—въ двери и былъ таковъ!»

Сверхъ указанія на нравы и образъ мыслей Калмыковъ, отрывокъ этотъ уясняетъ и тѣ затрудненія, съ которыми сопряжены были личныя изысканія барона Бюлера для лучшаго ознакомленія съ предметомъ его занятій.

---

*) Церенъ-Норбо числился поручикомъ въ Астраханскомъ Казачьемъ войскѣ и носилъ его мундиръ и эполеты. И подъ этой оболочкой онъ оказался буддистомъ-фанатикомъ.

Дозволено цензурой. Москва, 8 мая 1876 г.

Въ Университетской типографіи (Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.